

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 116 (3617)

Суббота, 29 сентября 1956 г.

Цена 40 коп.

ДОБРЫЕ ВЕСТИ

В чудесный сад Всесоюзной сельскохозяйственной выставки пришла осень. Огненными кострами вспыхнула листва на кустах мичуринской рябины, что окаймляет фронт «Дружба народов». В осеннем наряде деревья русского леса. Многочисленные гости из зарубежных стран щелкают затворами фотографических камер: трудно найти лучший пейзаж для цветного фото.

Осени! Радостные вести идут с полей на выставку. Вот павильон Казахской ССР. Кто бы ни шел мимо красивого дворца со стеклянным куполом в форме огромной рыбы, каждый останавливается, чтобы узнать, почему здесь постоянно толпятся люди.

— Это большая победа! — слышатся возгласы.
— Добрые вести!

Специальный стенд у входа в павильон извещает, что Казахская ССР уже сдала государству 909,5 миллиона пудов зерна. Республика близка к выполнению своего обязательства — сдать в этом году миллиард пудов хлеба.

В залах павильона посетителям показывают снопы золотистой пшеницы.

— Это из нового урожая. Присланы хлеборобами Акмолинской, Кустанайской, Кончатевской, Джамбулской и других областей. А это снопы люцерны, выросшей в степи, на месте ковылей, — поясняет нам директор павильона М. Рустемов.

Тут же сообщаются интереснейшие цифры: Первыми выполнили свои обязательства акмолинские хлеборобы. Они сдали государству 175 миллионов пудов хлеба. Это на пятьдесят миллионов пудов больше взятого обязательства. А ведь совсем недавно эта область производила всего лишь несколько десятков миллионов пудов хлеба. И только после того, как в степи были созданы 78 крупных зерновых совхозов, оборотные площади в области расширились до 3.850 тысяч гектаров.

Не только Акмолинская область стала богатой житницей. Вслед за акмолинцами страну порадовали кустанайцы. Они обязались сдать государству 250 миллионов пудов хлеба, на 80 миллионов пудов больше, чем намечалось по плану. Но и это повышенное обязательство выполнено с значительным превышением — 262,8 миллиона пудов!

Благодаря освоению целины Казахстан по производству зерна теперь выходит на второе место в стране, обгоняя Украину.

На выставке немало интересных экспонатов нового урожая. В павильон Азербайджана поступили из Кубинского плодового совхоза свежие фрукты. Колхоз имени Маленкова Хачмакского района прислал дыни почти по пуду каждая, а колхоз имени Асланова Шамхорского района — арбузы по 25 килограммов.

Однако посетители выставки высказывают пожелание видеть не только эти, но и экспонаты нового урожая по ведущим культурам.

В этом году выставку посетили уже свыше четырех миллионов человек. Здесь побывало также около двадцати тысяч иностранных гостей пятидесяти семи государств: более трех тысяч из Чехословакии и столько же из ГДР, полторы тысячи из Польши, посланцы Китая, Венгрии, Болгарии, Финляндии. К достижениям передовиков сельского хозяйства СССР проявили интерес две тысячи французов, сотни итальянцев, шведов, англичан и восемьсот американцев.

«Главвыставком утвердил уже более трехсот тысяч участников ВСХВ, завоевавших это право самоотверженным трудом».

Осенний праздник книги

Второй раз проводился День писателя в Белоруссии. Можно сказать, что он стал уже традиционным. Более широкой оказалась его «география». Встречи с покупателями состоялись и во многих городских и районных книжных магазинах.

Более пятидесяти белорусских писателей приняли участие в осеннем празднике книги. Бригада в составе А. Бельвина, А. Велюгина, М. Калачинского и П. Рунца выехала в Витебск и Оршу.

Писатели А. Астрейко, С. Майхрович, Э. Огнешев и Ф. Пестрак прибыли в Гродно. В субботний вечер они встретились со студентами педагогического и сельскохозяйственного институтов, воскресный день провели в книжном магазине, а вечером выступили перед рабочими токсикологического комбината. Вместе с поэтами выступили и члены областного литературного объединения.

Бойко шла торговля книгами в магазинах Минска. Поэты П. Глеба, М. Лужанин и П. Панченко принимали своих читателей в магазине по улице Энгельса. Наибольшее оживление царило в Центральном книжном магазине, куда пришли Я. Брыль, В. Витка, В. Вольский и М. Танк.

Огромным успехом пользовались вышедшие недавно из печати сборники стихов М. Танка и польский дневник Я. Брыля «Глазья друга». То и дело возникали проночные беседы между писателями и покупателями, слышались просьбы поставить автографы. В. Витка рассказывал о новых произведениях белорусской литературы. М. Танк читал новые стихи, рассказывал о своих творческих планах. Я. Брыль лишь накануне вернулся из поездки в Новогрудский и Люблинский районы.

МИНСК. (Наш корресп.)

Вечер, посвященный творчеству Б. Шоу

Свое семидесятилетие — в 1931 году — Б. Шоу провел в Москве. Советские друзья устроили тогда в честь юбиляра большой вечер в Колонном зале Дома союзов. Пребывание в СССР произвело на великого писателя незабываемое впечатление.

В этом году прогрессивное человечество мира отмечает столетие со дня рождения Бернарда Шоу. И вновь, спустя четверть века, в Колонном зале в Москве собралась дружная талантливейшая писателей.

По поручению Советского комитета защиты мира, Союза писателей СССР, Министерства культуры СССР и ВОКС вечер открыл Константин Симонов.

— Советский народ, — сказал он, — знает и любит одного из величайших писателей XIX века, составляющего гордость английской литературы. Этот великий художник и общественный деятель на протяжении тридцати лет был другом нашей страны и глубоко сочувствовал великим начинаниям, смелым социальным преобразованиям, по пути которых шел наш народ, строящий социализм. Нам бесконечно дорого произведение Бернарда Шоу, произведения неведомо к какой-то, мешающей, к пошлой буржуазной морали и в то же время полные любви к человеку, веры

Александр ЖАРОВ

Мне помнится
Витком набитый зал
И возле входа
Шум толпы московской.
Один
Перед народом
Выступал,
Читал стихи
Владимир Маяковский.

Работал он тогда
Не без хлопот,
Бросая вызов
Вседневной рутине.
И продвигал
Поэзию вперед —
В библиотеке,
В книжном магазине.

Ходил не раз
С упреком к продавцам,
Копался

Перед встречей

В запыленных их
Анналах
И у витрины книжной
Часто сам
Вручал стихи
Тому, кто покупал их.
Умел вникнуть
Читателя поэт,
Прибегнул
К самой малой
Укоризне,
Что без стихов
Хороших

Жизни нет...
Ну, разумеется,
Хорошей жизни!
В походе
Невозможно без стихов,
Что с музыкой,
Сливается тревожно,
В работе

Невозможно без стихов.
А как в любви —
В большой любви —
возможно?..
С тех давних пор
Помел который год?
Теперь, пожалуй,
Дни быстрее мчатся.
И мы идем охотно
В свой черед
С читающим народом
Повстречаться.

Поведать
Об успехах без прикрас,
Не потугаться
Критикой резкой...
Я верю:
Станет праздником
у нас
Обычный день
Поэзии советской.

К 40-летию Великого Октября

Писатели Казахстана готовятся к сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. К этой знаменательной дате намечено издать на русском языке антологию казахской поэзии, ряд сборников рассказов, драматических произведений и критических статей.

Многие поэты, драматурги и прозаики работают над новыми произведениями, посвященными героическому труду на целинных и залежных землях. С. Мухомов заканчивает роман о тружениках целинных земель — «Степные волны». Цикл стихов о новых землях создал С. Мауленов. Покорителям целины посвящена также повесть А. Абишева «Твой отец».

Недавно вышла из печати книга очерков А. Нуршахоева «В отдаленном районе», рассказывающая о трудовых буднях животноводов Павлодарской области.

Вторую книгу «Дитя моря» пишет А. Сарсенбаев. Писатель повествует в ней о жизни рыбаков Каспия, о зарождении подпольной большевистской организации в Прикаспии, о событиях 1917 года.

Над поэмой «Гражданин», рассказывающей об основных этапах развития Казахстана в 1916—1954 годах, работает Ж. Саин. Поэму о казахском народном композиторе Курмангазы создает Х. Ергалиев.

Борьба за установление советской власти в Семиречье посвящает книгу «Горы горят» Д. Снегин. Н. Анов работает над повестью «Ушанов», посвященной первому председателю Усть-Каменогорского Совета Я. Ушанову.

На каменном горном плато в окружении множества людей — Каныбек, командир отряда джигитов, только что разгромившего врага. Рядом с ним — русский, комиссар отряда. Киргиз вольнолюбиво говорит:

— Русские — наши старшие братья. С их помощью киргизский народ стал свободным, встал под победоносное знамя Ленина.

Так заканчивается новая драма «Каныбек» К. Джантошева.

Повесть, рассказывающая об установлении советской власти в Киргизии, посвящается 40-летию Великого Октября. Киргизский

Юбилей С. Герасимова
Сегодня общественность Москвы отмечает пятидесятилетие со дня рождения писателя и кинорежиссера, народно-артиста СССР Сергея Аполлинариевича Герасимова. Эта дата совпадает с тридцатилетием его литературной, режиссерской и общественной деятельности.

На вечере в московском Доме кино о докладе о творческом пути С. Герасимова выступит кинорежиссер Г. Рошалев.

В его ум и надежды на то, что свет должен побеждать тьму и разум — побеждать неведомство. Бернард Шоу прожил очень долгую жизнь, но жизнь его произведений будет во много раз дольше его собственной, полной трудов и испытаний жизни, ибо он человек той меры таланта, которая рождает бессмертные произведения.

С докладом о творчестве Б. Шоу выступил А. Анисет. Затем слово было предоставлено английским писателям А. Уэсту и У. Манквину.

— Шоу было бы приятно узнать, — сказал А. Уэст, — что столетие со дня его рождения не забыто. Еще приятнее было бы ему то, что советские и английские писатели вместе отмечают эту дату. Будущее, о котором мечтал Шоу, уже имеет видимые очертания. Вот почему мы рады, горды и благодарны, что находимся сегодня здесь с вами. Мы говорим это не только как писатели, но и как англичане, которые, подобно вам, хотят мира и свободы.

На вечере присутствовали главы ряда дипломатических представительств, аккредитованные в СССР, и член Всемирного Совета Мира Феликс Иверсен.

Завтра в Москве — День поэзии

В двадцати шести магазинах столицы идут последние приготовления к Дню поэзии. На книжных полках — «Стихи 1955 года» и другие поэтические сборники, выданные за последнее время. К воскресенью должен поступить в продажу сборник «День поэзии».

Завтра встречи с читателями будут проходить в крупнейших рабочих районах столицы.

Для участия во встречах с читателями приезжают поэты Ленинграда, Украины, Белоруссии. Среди них — П. Воронько, М. Дудин, Б. Кежур, А. Кулешов, Б. Лихарев, Л. Первомайский, Н. Рыленков, В. Сянов, Л. Хаустов.

Вместе с поэтами-песенниками выступят композиторы — К. Листов, С. Кац, А. Островский. В некоторых магазинах стихи советских поэтов будут читать артисты Л. Кайранская, В. Попова, Н. Першин, Г. Сорокин, Н. Голубенков и другие.

Завтра предстоит большой и интересный разговор поэтов с читателями.

Драматический театр принял ее к постановке.

Многие новые произведения готовит к знаменательной дате писатели Киргизстана. Народный поэт республики А. Токомбаев работает над второй частью романа «Токтогул». Книга повествует о великом акыне Токтогуле Сатылганове, который самоотверженно боролся за новую жизнь и приход советской власти.

Писатель К. Маликов работает над повестью «Алтын» — о женщине Советского Киргизстана, активной участнице социалистического строительства. Этой же теме посвящает свой новый роман Н. Байтемиров.

Над окончанием романа «Средни гор» трудится Т. Сыдыкбеков. В этом произведении он рассказывает о приходе Великого Октября на киргизскую землю, о глубочайших преобразованиях, происшедших в горном крае. Великого годовщины посвящают свои произведения поэт Т. Уметалиев, прозаики Т. Абдумомунов, С. Сасыкбаев и другие.

В честь 40-летия Великого Октября Министерство культуры Украинской ССР объявило республиканский конкурс на лучшие современные советские песни. Конкурс продлится по 15 июля 1957 года.

За лучшие драматические произведения установлено одиннадцать премий.

1. — Так все-таки какие же изменения произошли на комбинате после выступления печати?

Директор комбината, высокий, широкоплечий, встает, обходит край стола и, немного сутулясь, как сутулялся при разговоре стоя все высокого роста люди, в упор глядит на меня:

— Изменения, говорите? Да правду сказать — никаких!

— Как же никаких! — удивляюсь я. — Мне, например, известно, что у вас вторая машина поставлена, к тому же водоочистная система, о которой мы хлопотали перед Министерством бумажной и деревообрабатывающей промышленности, реконструирована. Разве это не изменения к лучшему?

— Ну вторая машина вас, писателей, вероятно, мало интересует: с нее мы снимаем культовую и оборотную бумагу, а вы ведь за книжную бумагу ругаете. Так вот, в этом направлении изменения к лучшему — вот наплакал. А водоочистная система...

Директор неопределенно машет рукой и, нажав кнопку на телефонном пульте, снимает трубку с рычага.

— Досифей Павлович, зайди ко мне, — говорит он кому-то в трубку, а затем поясняет: — Наш главный инженер Лебедев расскажет вам о нашей замечательной водоочистительной системе.

Слово «замечательной» директор произносит с еле заметной усмешкой, проскользнувшей в уголках губ. Приходит главный инженер, и наша беседа продолжается.

Да, два года тому назад «Литературная газета» вмешалась в будни Вишерского целлюлозно-бумажного комбината — предприятия, вырабатывающего лучшую бумагу для книг в глубине прикамской тайги. В то время коллектив комбината вел упорную борьбу за наращивание скорости на бумагоделательной машине, добываясь абсолютной чистоты книжной бумаги.

Вот тогда-то впервые и услышали мы от директора комбината П. Слесарчука жалобу на то, что Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности не дает средств на реконструкцию водоочистительной системы.

Качество бумаги так называемого «первого номера», то есть бумаги, отлитой из целлюлозы (а Вишерский комбинат именно такую бумагу и производит), во многом за-

«Тихий Дон» на экране

Ремиссер дает последние указания перед началом съемки сцены в кухне Листницких. На снимке: арт. П. Глебов (Григорий Мелехов), режиссер-постановщик С. Герасимов, арт. З. Быстрицкая (Аксинья), сидит арт. Д. Ильченко (Пантелей Прокофьевич). У аппарата — главный оператор В. Рапопорт.

Только спокойного коренного Петра не хватало, не взяла за живое чудная мелодия. Он забрался на скрипучую деревянную кроватку, усмехнулся, глянул на жену и отвернулся к стенке.

Такой сценой начнется новый фильм о периоде величайших в мировой истории перемен. Фильм расскажет о крушении векового порядка, казавшегося прочным и неизменным, о том, как в хаосе жизни, в дыму и пламени битв, поражений и побед, в борьбе страстей, в человеческих трагедиях, в подвиге духа рождался и креп новый социальный мир. Это фильм о революции.

Пожалуй, история советской кинематографии не знает работы столь крупного масштаба, как начатая на Московской студии художественных фильмов имени М. Горького постановкой «Тихого Дона» М. Шолохова. Автор сценария и режиссер-постановщик С. А. Герасимов, как и руководство студии, рассматривает «Тихий Дон» как совместный с автором романа перевод его книги на экран.

«Тихий Дон» снимается в трех сериях. Не даже в три серии фильма нельзя уложить это огромное классическое произведение советской литературы.

С. Герасимов с большой любовью к роману, я сказал бы, с уважением к его читателям и будущим зрителям, инсценировал «Тихий Дон». Он сумел сохранить в сценарии почти все богатство содержания, аромат книги, ее многогранность. Почти весь текст в сценарии принадлежит романтисту. Знаменитые шолоховские пейзажи, описания обстановки, как и в романе, действительно входят в ткань киноповествования, раскрывают события, характеры людей.

М. А. Шолохов внимательно ознакомился со сценарием, одобрил его, внес замечания, пожелания, и сценарист учел их. Михаил Александрович приехал на студию, где вместе с режиссурой утверждал эскизы декораций, замыслил постановки, актеров на ведущие роли.

«Тихий Дон» во впервые привлекает внимание кинематографистов. Более четверти века назад была поставлена картина, носившая то же название. Но это был фильм о любви Аксиньи и Григория, а не о великой революции. Тогда была издана только первая книга романа, кинематограф был немощен. У него не было тех огромных выразительных возможностей, той техники, которыми он располагает ныне.

Новая постановка, которую намечено завершить к 40-летию Великой Октябрьской социалистической револю-

ции, — серьезный экзамен для советского киноискусства. Для того, чтобы показать на уровне романа живое, kloкочущее море человеческих страстей, людей во плоти и крови, порожденных бурей революции, острые жизненные конфликты, огромные события первой империалистической войны, двух революций, гражданской войны, — требуется высокое мастерство большого коллектива создателей нового фильма.

Сергей Герасимов как художника в его основных, затапанных работах характеризуют верность жизненной правде, умение создавать типические характеры, яркая повествовательная манера, интерес к подробностям повседневного быта своих героев. Это сближает его с творческой манерой М. Шолохова, дает ключ к верному решению постановочных задач нового фильма.

Сложность этих задач усугубляется тем, что все три серии снимаются одновременно. Предварительная работа проведена так успешно, что за неполный первый месяц снято более 750 метров — десятая часть всей трилогии.

Уже подготовлено оформление павильонных сцен и установлены места натуральных съемок, шьются огромное количество костюмов, заготавливаются реквизит, бутылки. Актеры в манере учителя ездят на лошади, владеют шашкой, добиваются правдивости обстановки, деталей, быта, костюмов к этой картине особенно велики.

...В 14 километрах от города Камениска-Шахтинского, в хуторе Диченском, завершается большое строительство. Здесь возводятся основные места событий романа — хутор Татарский. На берегу Северного Дона уже возведены курены и дворы Мелеховых, Астаховых, Коршуновых, рыбалка и другие объекты съемок. В октябре сюда перенесены основные натурные съемки. Строителям, кстати, пришлось нести немалый ущерб гостеприимному хутору: временно убрать электропроводку, телефонные и радиотрансляционные линии, бакемы и др. Как далеко шагнули современные хутора в своем быту и хозяйстве от старых...

Подобран почти весь коллектив картины. А это — задача нелегкая. Достаточно сказать, что одних ведущих ролей будет участвовать многие тысячи людей, войны Советской Армии, морские Черноморского флота.

Для подбора исполнителей постановщик и молодые режиссеры — выпускники института кинематографии В. Дорман, К. Николаевич и Г. Оганесян — выезжали во многие города страны. Большинство главных ролей поручено актерам, не знакомым кинозрителям. Для Петра Глебова, артиста драматического театра имени К. С. Станиславского, роль Григория Мелехова — первая в кино. Также впервые снимаются москвич Н. Смирнов в роли Петра Мелехова, леинградцев И. Дмитриев в роли Евгения Листницкого, армянин Г. Керкин в роли Кошоваго, артист из Лысьва А. Благостов в роли Станана Астахова. Из опытных киноактеров в фильме заняты, пожалуй, один Олег Жаков, — он играет Штокмана. Роль Бунчука поручена артисту МХАТ В. Чернову.

Более двадцати актрис претендовало на роль Аксиньи, но М. Шолохов и режиссура единодушно остановились на кандидатуре Э. Быстрицкой, молодой актрисы, известной зрителям по фильму «Неоконченная повесть». Роль Натальи поручена студентке Института кинематографии З. Кириенко.

Главный оператор картины — В. Рапопорт, художник — Б. Дуленков, композитор — Юрий Свиридов.

С большим творческим подъемом работают все участники новой постановки. С утра до поздней ночи заполнены павильоны студии, один элипод сменяется другим. Творческое горение побеждает усталость. Задача воплотить на экране замечательное литературное произведение советского писателя вдохновляет весь коллектив создателей нового фильма, фильма, которого с нетерпением ждут как у нас, так и за рубежом.

Левоник ЛУВАН

На Вишере без перемен

И. — Так все-таки какие же изменения произошли на комбинате после выступления печати?

Директор комбината, высокий, широкоплечий, встает, обходит край стола и, немного сутулясь, как сутулялся при разговоре стоя все высокого роста люди, в упор глядит на меня:

— Изменения, говорите? Да правду сказать — никаких!

— Как же никаких! — удивляюсь я. — Мне, например, известно, что у вас вторая машина поставлена, к тому же водоочистная система, о которой мы хлопотали перед Министерством бумажной и деревообрабатывающей промышленности, реконструирована. Разве это не изменения к лучшему?

— Ну вторая машина вас, писателей, вероятно, мало интересует: с нее мы снимаем культовую и оборотную бумагу, а вы ведь за книжную бумагу ругаете. Так вот, в этом направлении изменения к лучшему — вот наплакал. А водоочистная система...

Директор неопределенно машет рукой и, нажав кнопку на телефонном пульте, снимает трубку с рычага.

— Досифей Павлович, зайди ко мне, — говорит он кому-то в трубку, а затем поясняет: — Наш главный инженер Лебедев расскажет вам о нашей замечательной водоочистительной системе.

Слово «замечательной» директор произносит с еле заметной усмешкой, проскользнувшей в уголках губ. Приходит главный инженер, и наша беседа продолжается.

Да, два года тому назад «Литературная газета» вмешалась в будни Вишерского целлюлозно-бумажного комбината — предприятия, вырабатывающего лучшую бумагу для книг в глубине прикамской тайги. В то время коллектив комбината вел упорную борьбу за наращивание скорости на бумагоделательной машине, добываясь абсолютной чистоты книжной бумаги.

Вот тогда-то впервые и услышали мы от директора комбината П. Слесарчука жалобу на то, что Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности не дает средств на реконструкцию водоочистительной системы.

Качество бумаги так называемого «первого номера», то есть бумаги, отлитой из целлюлозы (а Вишерский комбинат именно такую бумагу и производит), во многом за-

висит и от чистоты воды. При грязной воде, подаваемой на машину, бумага, даже отлитая из чистой целлюлозы, имеет желтоватый оттенок, иногда неприятный полосу, «пестрит». Для того, чтобы вода подавалась на машину без загрязнений, нужна безупречно действующая водоочистная система. А ее-то и не имел комбинат!

Что в Вишере, то и на машине, — с горькой иронией жаловалась рабоче бумажноделательной машины.

Чистая в основном вода реки Вишеры во время весеннего и осеннего половодья, да и в дождливое время становилась мутной, несла в себе потоки грязи и мусора, прихваченные с берегов. Все это попадало на машину, она давала большое количество бумажного брака.

Сигналы печати по этому поводу дошли до министерства и помогли комбинату. Но как помочь? Вот тут и становится понятным иронический вымах руки директора.

Комбинату были отпущены средства на реконструкцию всей водоочистительной системы и были высланы чертежи. По этим чертежам и перестроили водоочистку. Но... в чертежи проникла грубая ошибка, и вся система, по существу, оказалась такой же неудачной, какой была и ранее.

2. Кустарщина... Как она прижилась на Вишерском бумажном комбинате! Заглянем в помещение бумажной фабрики, где находится бумагоделательная машина. Летом здесь невыносимая духота, жаркая знойная густая пара заполняет бумагоделательную фабрику. Мастера и рабочие-сезонники не видят в этом густом облаке пара своего собственного локтя, не только соседа по работе!

На бумажной фабрике с новейшей техникой нет вентиляции. Комбинат уже несколько лет добивается вентиляционного устройства, но его нет и, по словам главного инженера, не будет и этой зимой.

— А что делается для того, чтобы на фабрике была вентиляция? — спрашиваю я у инженера.

— Предпринимаем меры. «Гипробум» запроектировала вентиляцию. Идет переписка...

3. Следует ли возложить ответственность за всю эту безхозяйственность только на министерство, снабжающее планирующие и проектные организации? Нет, это было бы неправильно. Во многом повинны и сами руководящие работники комбината.

Кустарщина дает себя знать во всех звеньях Вишерского комбината, начиная от выгрузки древесины и кончая бумажным потоком, струящимся широкой рекой по бесчисленным перекатам валов и валиков бумагоделательной машины. На лесобирже механизмы старые, изношенные и малоэффективные к тому же. Простые механизмы, в частности разгрузочные лебедки, достигают 6—7 часов в день. Одна из семи лебедок совсем не работает.

— Почему? — спрашиваю у техника.

— Инвалид, — отвечает шутник техника. А положение с балансом и дровами на комбинате тревожно. Комбинат имеет только 50 процентов всего годового запаса ба-

лакса, а дров и того меньше: всего одну треть.

— Из-за нехватки дров комбинат стоит перед угрозой длительного «стоянока», — сетует директор.

Не смеют горным ли является положение, при котором препрятаны, находящиеся в глубине лесных массивов, на берегу сплавной реки, остается без дров?

4. И при всем этом следует сказать, что коллектив Вишерского комбината — крепкий, хороший коллектив, борющийся за количество и качество выпускаемой книжной бумаги.

Коллектив Вишерского комбината гордо отделился на призы союзных бумажников о досрочном выполнении плана. Вишерские бумажники дали слово — выполнить план досрочно и выдать в текущем году сверх плана 2 100 тонн бумаги и 2 200 тонн целлюлозы. Сделано это будет за счет улучшения организации производства, совершенствования технологии, распространения передового опыта.

Мы верим, что слово свое красновишерцы сдержат.

Сейчас, когда коллектив комбината отмечает четверть века существования своего предприятия, уместно подумать не только о сегодняшнем дне комбината, а и о завтрашнем. Не пора ли министерству позаботиться о том, чтобы коренным образом реконструировать Вишерский комбинат? Не пора ли сделать так, чтобы весь процесс производства на комбинате был на высоком уровне современной техники? Ведь в Директивах ХХ съезда КПСС по шестому пятилетнему плану даны прямые указания об автоматизации основных технологических процессов бумажного и гидролизного производства, об осуществлении комплексной автоматизации участков и цехов этого производства. На некоторых предприятиях бумажной и целлюлозной промышленности автоматизация отдельных участков уже успешно осуществляется. И думаем, что Вишерский комбинат, производящий лучшую книжную бумагу, должен быть модернизирован в первую очередь.

КРАСНОВИШЕРСК

1. Мы убеждены в том, что работниками редакций с острым интересом прочли статьи руководителей «Невы» А. Черненко и Н. Важины...

Дело, разумеется, не в отстаивании «приоритета», дело в том, что неведение авторов интересной статьи лишний раз доказывает...

Важны только совещания, обсуждения, семинары не проводят Союз писателей! Тут и общепрофессиональные собрания, и пленумы...

Наш журнал часто упрекают в «сибирской ограниченности», обвиняют в том, что мы ограничиваемся местным материалом.

Могут возразить, что это способствовало бы еще большей нивелировке журналов.

Мы считаем, что «Сибирские огни» должны поднимать темы общесоюзного значения главным образом на сибирском материале.

Впрочем, если судить даже по упомянутой выше во многом верной и своевременной статье, то можно подумать, что никакие другие литературно-художественные журналы...

Лучшие русские журналы, между прочим, отличались друг от друга и составом людей, которые их делали, и своим авторским активом.

Мы уже привели в том, что когда в центральной печати перечисляются «тольстые» журналы, то, например, «Дальний Восток» или «Сибирские огни» (если нет специального повода) почему-то игнорируются.

Надо, чтобы люди, делающие журнал, связывали общность взглядов на литературу, сходство эстетических симпатий, родство творческих позиций...

2. О «лице журнала». Оно, думается нам, определяется не числом разделов и не их расположением, не наличием или отсутствием иллюстраций.

3. Теоретически уже признано, что сегодня в нашей литературе происходят большие и серьезные процессы, что нам предстоит, засучив рукава, серьезно разобраться в сложной литературно-художественной ситуации.

Кроме того, само по себе наличие новых для журнала отделов не всегда гарантирует ему своеобразия. Три раза, например, высылают авторы статьи в отдел «Невы» под названием «Искусство»...

В двадцатых годах довольно часто появлялись на журнальных страницах литературные портреты молодых талантливых писателей, скажем, В. Иванова, Л. Сейфуллиной и др.

См. «Литературную газету», № 103 от 30 августа с. г.

В этой статье мы далеко не исчерпали всех волнующих периферийные журналы вопросы. Но хорошо, что необходимый разговор начался.

НОВЫЕ ПЬЕСЫ

Народные судьбы

Историческая драма долгое время была у нас в зачете. Ее место на сцене занимала иллюстративная биографическая пьеса. Какие бы люди и события ни изображались в такой пьесе...

А. КАРАГАНОВ

Конечно, все эти пороки у разных авторов проявлялись по-разному: в одном случае сильнее, в другом слабее, но как тенденция они обнаруживались всюду.

Свою пьесу Д. Зорин назвал народной драмой. Это и жанровая характеристика и определение существа изображаемых событий.

Сейчас ряд театров начинает репертуар пьесу Дмитрия Зорина «Вечный источник».

Все мы знаем, что в дни своей болезни Владимир Ильич часто уходил на охоту, бродил по окрестным полям и оврагам, встречался с крестьянами.

Известно, что иллюстративная пьеса любит такие сюжетные коллизии, в которых изображаемые конфликты проявляются с драматической наглядностью и прямоотой.

Таким «особым случаем» в пьесе Д. Зорина является история Василия. Когда муж ушел на войну, Василиса встала «супругу» (совместную обработку земли) с Гарасичем.

Уезжая на фронт, Мартын оставил в деревне созданную им коммуны. Вер-

танных страниц, а журнал — количество страниц написанных. Так или иначе, некоторые жанры литературной критики в журналах постепенно заглохли.

Есть еще одна серьезная препона к тому, чтобы, например, «Сибирские огни» своевременно рецензировали книги, выходящие хотя бы в Сибири.

4. Именно, не на что! Имями А. Черненко и Н. Важины указывают на некоторые трудности ведения московских и ленинградских журналов, в том числе и на финансовые трудности.

В самом деле, что сказали бы работники столичных журналов, если бы совершенно не имели необходимых для работы десятков тысяч рублей на внештатное редактирование, на командировки работников аппарата и т. д.?

Товарищи из «Невы» справедливо ставят вопрос о затрунченных с бумагой. Мы живем среди могучих лесов, в гуще гигантских запасов бумажного сырья.

Среди трудностей, испытываемых любым периферийным журналом, не последнее место занимает утвердившаяся у нас неправильная тональная практика.

Видно и сегодня журналы (в частности «Сибирские огни») старательно обходят «белые пятна» истории советской литературы. Мало пишется и о писателях-современниках.

В этой статье мы далеко не исчерпали всех волнующих периферийные журналы вопросы. Но хорошо, что необходимый разговор начался.

Однако самый интересный разговор о делах имеет смысл лишь в том случае, если за ним в свою очередь последуют сами дела: практическое решение вопросов и нами самими и теми, от кого создание нормальных условий работы журналов зависит.

А. ВЫСОЦКИЙ, В. РИСЕНЦЕВ, Н. ЯНОВСКИЙ, работники редакции журнала «Сибирские огни»

Новые стихи

Михаил НАЙДИЧ ПОСЛЕ УСПЕХА Захлестнут Водопадом Поздравлений, Мужским объятием, Криками девчат, Тебе кричат, Что ты почти что гений, Все тебе кричат! И лишь один Стоит у самой двери. Он молча Принимает твой успех... О том, что он сомневается и верит, Он говорит — В отличие от всех — Еще тогда, Когда над чертёжками Склонился ты С кроющей на губе, Когда глумил ты Черный чай ночами И сомневался Чутьочку в себе... Лев ЯШИН Ужель по смерти сумждено мне это: Стать воздухом, огнем, водой, звездой, светом! Коль так, То пусть я буду воздух твой, Чтоб без меня дышать ты, Огнем, чтоб согреть тебя, Лучом, чтоб обогреть ты узды, Глотком воды, чтобы в тебя Звездой, тебе сияющей в пути, Умру,— пусть будет так, как я хочу: Воздохну — я воздухом, Я к тебе лечу. Зажмишь огонь,— тебя я, Захочешь пить,— я жажду утоплю, Посмотришь в небо, — это я сияю, Все потому, что я тебя люблю!

Боевое знамя защитников Бреста

Только недавно траурились Брест встречались с группой бывших защитников крепости, которые поделились воспоминаниями о ходе оборонительных действий, посетили памятные места боев. А теперь в Брест приехал бывший защитник крепости Родион Кусенкофтович Семенов. Он работает на Кузнецком металлургическом комбинате аппаратчиком коксохимического цеха.

Возвратился из летней экспедиции в северный Уренский район группа работников историко-филологического факультета Горьковского университета. Экспедиция собрала и записала интересные произведения народного творчества.

От Комиссии по литературному наследству Самеда Вургуня Комиссия по литературному наследству Самеда Вургуня обращается с просьбой ко всем учреждениям и гражданам, имеющим рукописи, письма, фотографии писателя, а также и другие материалы, относящиеся к жизни и творчеству его, прислать таковые в подлинниках или копиях в распоряжение комиссии.

См. «Литературную газету», № 103 от 30 августа с. г.

Старинные сказки, песни и былины

Возвратился из летней экспедиции в северный Уренский район группа работников историко-филологического факультета Горьковского университета. Экспедиция собрала и записала интересные произведения народного творчества. Среди них — старинные сказки, песни, былины об Илье Муромце, песня о Степане Разине, старинные сказки, новые песни.

«...Так же вот, случаем, еще в семидесятых — расказывает Мартын о своем крещении в революцию, — встретил одного под Питером... Душу распалил... Человечном себя почувствовал... Стыд и позор своей батрацкой доли увидел... Будто на крылах вернулся я в Подмоскovie с душой полной радостей битвы... Загуляла моя удыль по уезду... Отряд воюл, помещицкую землю делил, коммуны было создано, понимаете, товарищи, коммуны! Дружок хотел в своих руках, как святого младенца, внес в село... а они в кого меня превратили?... Хожу, зову... лес дремучий... Я у них малоумный... Воробья ловлю... Пить начал... А вы говорите...»

Мартыну тяжело, очень тяжело. Но он и в самую отчаянную минуту не сдаст: «За что боролись? Мужик кременьный, не даст ходу обывательским, душевным слабостям. И не в том состоит его испытание, сохранит ли он стержень, веры, столкнувшись с трудностями. Тут возникает другой вопрос: сумеет ли Мартын перейти к планомерной и трудоемкой деятельности по организации и воспитанию людей или, обвиротшившись в неподготовленных штурмак, начнет в отчаянии и беспомощности администрировать, попускать, командовать...»

Мартын с его буйным, выхремным занятием и революционным максимализмом — лишь одна из тех «заглохших» с каннинами встречается по ходу пьесы Ленина, пришедший с охоты в де-

Владимир ЛИФШИЦ

КИБЕРНЕТИКА

(Шути)

Рисует мне порой воображение Большую электронную машину: Вольфрам и никель, Бронзу и стекло. В нее поют закладывает темноту: «Всё», «Любовь», «Знак над Волгой», «Рваность...» Включаются контакты, Раздается Басовое шимельное гудение, И тотчас возникает в бумаге Единственно возможные слова. А сам поэт В удобной спецодежде Лишь изредка подвигивает клемы

Да деловито протирает замшей И без того сверкающий металл, Чтоб вечером, В кругу своих собратьев, Сказать, сдувая с толстой кружки пену: — Сегодня поработалось на славу! За смену выдал сорок тысяч строк! — Видать, не за горами это время, Песенку и сегодня есть поэты, Столь схожие с машиной электронной, Что попенале оторвать берет... Но думается мне, что и тогда, В протонно-электронном этом Завтра, Найдутся чудики, что будут рыно Выкапывать у дряхлых бунинистов Старинные мушкетерские стихи.

Иван РЯДЧЕНКО

В ОДНОМ ИЗ ЧУЖИХ ГОРОДОВ

В одном из чужих городков, Где висит кривая стропилево, Где бюргеры много веков Цедили ячменное пиво, Где двери—всегда в засов, Как мысли сегодеи, товарок, Где спят уже в девять часов Под знойной охраной вахтерок, Где пыл от инверсии коньяк И дождь смывает лифтеры, — В этом саду обсибли, нечьи не смущающий взором, В нем здравствует старый чудак, Копаются в клумбах немало. Он носит гранданский пиджик, но чинно, как франц генерала. Проидется по улице он, страдая одышкой сердечной, Подарит махровой пион какой-нибудь девочке встречной. А ночью из тихих дверей Высыплет бесшумные люди. Они побродят по земле Пришли из подзаванного тира. Их зубы сверкают во мгле, Как золото в сейфе банкира, Где унуче — прибрегут к мольбе, Где унуче — к признаниям липким, Не такие открытым улыбкам, Откроеся завтра их след, Не догнанный ярый, в шуршащих заматках газет, а смертельный дышанье попераша. Чуть дрогнет лицо старика, Как будто от близкого грома. Пылкну смехнет с пиджака и выйдет с цветком из дома... Нельзя допустить нам никак, Чтоб острое взором погасил, пена в тот глухой обсибли не вселятся детские ясли!

М. ИЛЬВСКИЙ

Николай РЫЛЕНКОВ ХУДОЖНИКУ

Ты не гоичар, что глину вымесил И стал козляном над ней, Тебе tutto замысел и вымысел Не даст покоя много дней. Так будь упорней, сердце мучая, Смигай дни и вечера, Но знай: твои творенья лучшие Немислимы без гоичара.

Василиса (вводные)

Василиса (вводные) Не виновата! Ле нин (смутившись). Я не о том... Василиса. Совместно работала, а не виновата! Ле нин (вспыхнув). Хаю! Супруга, артельность хаю! Невероятно! Чуют, где их могилы... (Задумавшись) Н-да... Артельность... (Неожиданно к Оленке) Тут и твой интерес, (к Василе) и ваш, и мой... И наш общий... (Быстро, к Коломбю) Да, вот именно, кооперация!

Рисунки художника В. Вагиткина к повести М. Златогорова «Море слабым не любит». Книга готовится к печати издательством «Молодая гвардия».

ЛЕОНИД Вольский — писатель неровный, ему нередко изменяет та точность и точность, с какими написаны лучшие его рассказы.

Немолодая женщина Клавдия Петровна после двухмесячной разлуки едет к мужу, инженеру, добродушно перешедшему с работы на работу в МТС. Она давно, сразу после замужества, отказалась от собственной судьбы, от любимого дела, всецело посвятив себя мужу и теперь, как и всегда в последние годы, с горькой неуверенностью и тревогой ожидает встречи.

ПОРАЖЕНИЯ И ПОБЕДЫ

Юрия НАГИБИН

Наконец, рассказ о прошлом Клавдии Петровны окончен, она прибывает к мужу в МТС. Кто же тот человек, ради которого она отказалась от самой себя? Увы, образ Андрея настолько размыт, что читатель не может составить о нем сколько-нибудь четкое представление. Несомненно одно: на Андрея лежит налет какой-то пошлости и ирриности. Автор словно забыл о той серьезности, к какой обязывала его самая мысль рассказа, работая, во всяком случае, надомысливая жизнь его героини. Или он поступил так намеренно, чтобы усилить трагический смысл рассказа: вот, мол, ради чего поступила своей личностью Клавдия Петровна! Нет и этого, автор, похоже, любитесь своим Андреем Гаврилычем...

И намеренно остановился так долго на этом рассказе: он типичен для слабых рассказов сборника. Художественное повествование — вышедший вид отбора и организации отдельных элементов, деталей, мизансцен на его построение. Стоит только, в художественном произведении нарушить это соотношение слов, и произведение теряет свое значение. И в этом смысле рассказ о Клавдии Петровне — это случайная ошибка, ее легко исправить. Но в разбираемом случае «описки» является весь рассказ в целом. Когда мысль предшествует рассказу, а сам процесс творчества сводится к подгонке к ней «сборного материала», — хорошего рассказа не получится. И бы сказал, что мысль приходит к художнику в виде образа, и в этом именно сила искусства: утверждение и доведение до мысли в нем водно.

Рассказ «Клавдия Петровна» как бы составлен, а не создан, в нем разительное отсутствие внутренней целостности. Что-то безотчетно идет от Чехова, что-то — от Булгакова, поверхность «современного» бытования, что-то — от псевдоклассических фильмов. И все это замешено на благодатном выгоревшем на внимании и любви к человеку, разогретых попусту, пушистых на ветер. Ибо кто такая, в конце концов, Клавдия Петровна? А кто такой Андрей Гаврилыч? И для чего свел их автор на маленьком поле рассказа? Этого не скажет никто, ибо автор не сумел описать их бытие...

Так же достояние, придуман и большой рассказ «Дюбушка»: весь его драматизм держится на том, что некая девушка сказала о себе маленькую, вполне невинную неправду человеку, которого затем полюбит и, не желая соваться в неправду, отдалась от него, хотя он также ее полюбит. Прошли годы, отшумела война, прежде чем они встретились снова и ничто уже не стояло на их пути. Тут все совершенно: и картонное представление, помещавшее их соединиться в пору их юности, и самая их любовь, и самые Дюбушка и Алексей. Отдельные поэтические детали остаются втуне, ибо, как известно, для создания жизни требуется сочетание всех нужных элементов, и отсутствие хотя бы одного обрекает творца на бесплодие...

Пусть же создается у читателя этой рассказов ложное представление: в сборнике Л. Вольского больше удачных рассказов, чем мертворожденных. Но мне в данном случае хотелось бы выяснить: в чем сила и слабость

говорят самобытно, живописно, хотя писатель и не увлекается копированием «кондовой драматичности» мужской речи. Их мысли и чувства, вся атмосфера жизни дают ощущение не только внешних примет времени, но и его глубинных процессов, «исторический подтекст», «вторые планы» изображаемых в пьесе событий.

Истинный историзм пьесы делает ее современной без осовременивания. Показанные в ней перипетии борьбы за артель, решение проблем экономической заинтересованности крестьянина в общественном деле помогают нам глубже, предметнее понять в становлении и развитии Ленинских принципов социалистического переустройства деревни, жизненную силу которых неизменно подчеркивает партия в своих нынешних решениях по сельскому хозяйству.

Пожалуй, только один эпизод в этом смысле вызывает возражения. Когда артель была создана, когда ей были назначены залежи, губпрокомиссар Номолов централизованно предписал Мартыну сеять овес и просо. Гарасы и другие артельщики, опираясь на опыт, считают, что им выгоднее сеять лен, пшеницу, сажать картошку, разводить сады... Но Комолов стоит на своем: ему нужны овес и просо. Мартын бунтует. Комолов угрожает. На помощь Мартыну снова пришел Ленин...

Не скажу, что такого в жизни не было. Были, очевидно, встречались и такие коллизии. Но анализируя ли они в тогдашнем движении за кооперацию такое место, какое они занимают сейчас? По моему, Д. Зорин тут ломает исторические масштабы в перспективе, чтобы построить еще один мостик из 1922 года в сегодняшнюю деревню, «перекличка с современностью» в данном случае выглядит несколько навязчивой.

«Вечный источник» — попытка воссоздать образ Ленина не в эпизодах, а крупным планом, развернув на всю пьесу. Д. Зорин многого достиг в реализации своего замысла: образ Ленина, показанного в живом общении с народом, с простыми тружениками деревни, раскрывается многогранно и жизненно. Но есть в изображении Ленина и один серьезный недостаток, являющийся как бы продолжением достоинств пьесы.

ПИСАТЕЛИ О КНИГАХ

писателя. Мне кажется, что Л. Вольскому более всего удалось остро, даже «героически», на высоком уровне, рассказать, чем «бытовое», в котором он, тем не менее,

тает. Такие рассказы, как «Клавдия Петровна», «Дюбушка», «Отдушка», «На отдушке», «В степи», можно легко опознать, а истинное художество, то есть истинную правду, не опознать. В рассказах «героически» Л. Вольский как бы вдруг преображается в мастера, каждое слово насыщается энергией, тонким и глубоким смыслом, на смену искусственности приходит искусство, высокое умение так раставить слова, так интонировать их, чтобы образ, живущий в сознании писателя, ничего не утратил в словесном воплощении.

Так написаны — созданы — хорошие рассказы «Первый комбат», «У моря», «Другие песни», «День рождения». Со всем не случайно, что все это — рассказы военные, где «героично» самая тема, самый материал рассказов. Вершишь, знаешь, что они рождены собственным душевным опытом автора, а не навеяны хорошим или дурным образцом. В этих рассказах нет заранее заданной идеи, но насколько же убедительны та идея, которая обложена тут в плоть и кровь, которая приходит к читателю как результат его собственных размышлений!

Образ комбата в рассказе «Первый комбат» складывается автором постепенно, каждый эпизод прибавляет тот или иной штрих к этому образу, читатель долго не знает, куда ведет его автор, с кем знакомит, иной раз читатель корчит та или иную черта характера комбата, но все это, оказывается, нужно, все идет на построение образа, и в конце рассказа вы убеждаетесь в том, что автор не ошибся, а очень и очень прав.

Лев Толстой утверждал, что искусство — это умение передать другим то и так, как ты сам видел и пережил. Иное дело — стилизация, это искусство, но художника призывает именно по этой черте правды. Вот тут и видно, как велико расстояние, отделяющее «Клавдию Петровну» от «Первого комбата». Какое сложное и глумливое представление, недостоверней, дурных бытовых подробностей — в первом случае, и какая хорошая, ясная простота, полная достоверность и глубокая серьезность — во втором! Недаром так первое рассказу буквально расплывается под рукой, а из второго не вынешь ни строки.

В рассказе «День рождения» в деревне, стоящей у передовой линии, в единственной уцелевшей избе, где расположились юный лейтенант с несколькими солдатами, молодая крестьянка родила сына; в тот же день, или даже час, случайной пулей убило лейтенанта, вышедшего с солдатами из избы, чтобы отразить очередную вражескую атаку. В этом, будто бы триггальном, сопоставлении рождения и смерти нет на деле ни малейшей натяжки, напротив, — глубокий смысл, вынужденно доходящий до читателя. А ведь в каждом рассказе те же события, те же их сопоставления показались бы нарочито приукрашенными. Право же, нет ни плохих, ни хороших, ни тривиальных тем и сюжетов, и тот же рассказ «Клавдия Петровна», если бы автор во всей глубине постиг душевную драму своей героини, мог бы стать хорошим...

Можно пожелать одаренному автору постоянно сохранять верность лучшему в себе, быть всегда на высоте тех удач, которые по-настоящему радуют в его творчестве.

При чтении пьесы местами возникает ощущение, что Ленин появляется на сцене слишком часто, чаще, чем того требует «драматургия образа». Стремится больше рассказать о Ленине, полнее показать его в общении с людьми. Д. Зорин выводит его и в тех сценах, внутреннее движение которых не требует вмешательства такой силы, как Ленин. Конечно, для Ленина, занимавшегося тогда проблемами кооперативного плана, важна каждая встреча, каждый разговор с крестьянами. Но драматургия имеет свои ограничивающие писательскую волю закономерности и требует, чтобы действующие лица появлялись на сцене лишь тогда, когда это продиктовано художественными задачами. И вот встает вопрос: всегда ли нужно, чтобы Ленин приходил на помощь Мартыну? Не снижает ли это самостоятельность Мартына, не сужает ли возможности упрочнения его характера?

Создав несколько ярких, наполненных живым движением характеров, Д. Зорин не всегда добивается такой же живости в изображении эпизодических лиц. Великими являются фигуры срабатинцев Мартына по организации артели. Немногие персонажи показаны только в своих сюжетных функциях. Так, Варвара во всех сценах, где она появляется, кричит насчет «греха» Василисы, Панфер призывает «спасать крестьянство», а что это за люди — неизвестно; тут нет того широкого жизненного движения Василисы, Мартына, Гарасы, Плакуна... Есть в пьесе куски недостаточно ценные, недостаточно действенные, особенно в третьем и четвертом актах. В целом же пьеса «Вечный источник» — талантливое произведение о народе, о Ленине, это новый язык советской драматургии на пути создания подлинно народной драмы из истории советского общества.

Есть определенная закономерность в том, что искания советских драматургов в этом жанре приобретает особую плодотворность именно в произведениях о Ленине, — сам жизненный материал направляет писательскую мысль, помогает драматургическому воплощению великой темы: народ — решающая сила истории.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ НОВИНКИ

ОДАРЕННЫЙ БАСНОПИСЕЦ

В Пензенском книжном издательстве вышла небольшая книга басен и сатирических стихов Николая Каткова с талантливыми рисунками А. Ол.

Басня, как известно, — один из труднейших жанров, требующий законченного сюжета, как и новелла. В басне особенно важны лаконичность, афористичность, образность выражения. В неопытных стихах надо воплотить большое содержание, поставить острый, актуальный вопрос времени. За эти качества я и полюбил басню. С детства пристрастился я к басням Дмитриева и гениального Крылова, а впоследствии — к басням Д. Бедного, большого мастера остроты иронии и глубокого сатирического подтекста.

Ныне басенный жанр как бы возродился в творчестве замечательного и разностороннего поэта С. Михалкова.

Нельзя предвзвато, недостоверно отнестись к сборнику нового для меня баснописца Н. Каткова. Но, прочитав его басни, я не удивился, как метко и точно они достают нашего времени. Здесь мы встречаем традиционные аллегорические образы: Медведь, Суч, Осел, Крыса, Крог, Слон. Но эта традиционная аллегория у поэта обновлена.

Вот, например, отрывок из басни «Петух-уполномоченный»:

Послал Петуха в район
Создать план засева
И в ярже жень-е.
Хоть мало в себе смысла он,
Да что же делать?

Вот стал он обходить поля
— Так-таки! Мягко котам
земля...

Тут пороботали вы!
Но
Зачем в земле зерно?
Зачем его скрывает от глаз.
Я спрашиваю вас!

Сколько таных «Петухов-уполномоченных», не являющихся делами, еще в недавнее время приезжало в колхозы...

Темы басен Н. Каткова разносторонни. Вот басня «Доверчивый Медведь», Медведь-бюрократ звонит зайцу:

— Должишь
В каком там состоянии
новостройка!
— Закончим все этажи,
Зайчишка рапортует бойко.

Но зайца враг: конья не видно
в строике.
— Послушай, а — сказал
Бобер-прораб,
— Как не боишься ты
головомойки?

— Брось! У него то спячка,
То раскваша, и вот
нап-парап!
То канцелярская горячка
Ему доволно и отчета
Плани: закончена работа

Язык басен Н. Каткова лаконичен, отточен, образен. Вот подлинно поэтическая басня «Два Лемеха»:

Один темнел, как старая
лопата;
Другой сиял — зеркальной кляп
— Влещишь? Чистый кляп
— говорит один —
Нас, темных, чай, не ставишь
в грош
Ну, чегое сказать, — хороши,
Другой ответил: — Бесподобно
твой суд!

Н. Катков успешно работает во многих литературных жанрах. О его повести «Номандир батареи» уже был отрывок в «Литературной газете». В 1953 году вышла книга стихов Каткова «Моя звезда». Пожелаем же ему успеха и на новом для него — сатирическом, басенном поприще, где он представляет себя свежо, интересно.

П. ЗАМОЙСКИЙ

И. Катков, «Замойский Илья», «Васин и сатирические стихи», Пензенское книжное издательство.

Перед нами — сборник стихов тридцати одного поэта. Авторы его — не профессионалы-поэты. Это советские воины — солдаты и офицеры Закавказского военного округа. Это русские и украинцы, грузины, армяне и азербайджанцы.

Порой еще неумело и робко берутся начинающие поэты за перо. Но в этом судя по сборнику, и сила поэзии в тех стихах, что идут прямо от жизни, от неслыханного в мирное время солдатских будней. Стихи армейских поэтов проникнуты оптимистическим настроением. На страницах книги выступает образ советского воина во всей его социалистической гражданственности.

Хорошие стихи написаны офицером В. Китаевым:

Скупой, короткого стройки
Забывает лет воскрестья
Мой дед
Владел землей такую,

«Голос солдатского сердца», Стихи солдат, сержантов и офицеров Закавказского военного округа. Издательство «Заря Востока», Тбилиси, 1956.

ЕДИНСТВО МИРООЩУЕНИЯ

В издательстве «Советский писатель» вышел новый сборник стихов Леонид Хаустова «Четыре биографии». В книгу включены прозаические рассказы о войне и мире, о любви и дружбе, о природе и поэзии.

Л. Хаустов не замыкается в узкие рамки определенного жанра. Но в каком бы жанре ни писал поэт, он стремится быть верным правде жизни. Война в его воображении — титаническое поле боя, где есть и поражения и победы, любовь — сложнейшее человеческое чувство, приносящее и радость и страдания.

Хаустов принадлежит к тому поколению, совершеннолетие которого совпало с первыми шагами социализма, подлинная зрелость пришла на войну. Это поколение живо ощущало революционные традиции. Не случайно Л. Хаустов написал поэму о Чернышевском «Во имя градского» — поэму, в которой он стремится лирически раскрыть образ великого революционера, душевно, по-человечески приблизить его к нам (хотя Хаустов и не избегает отдельных элементов поэтического переноса биографии). Тем же лирическим восприятием отличается и поэма Л. Хаустова и образ Павла Корчагина:

Мы с ним рядом, как прежде, шагнем
В ветровую, открытую
И теперь по себе
дашь,
Как она закалилась —
сталь!

К наиболее сильным произведениям Л. Хаустова относятся его военные стихи: «Дружба», «19 августа 1942 года», «Разведка», «Семья», «Слепой», правдиво повествуя о мужестве и героизме, стойкости духа и патриотизме советских бойцов и командиров.

Вот стихотворение «19 августа 1942 года» — эпизод героической борьбы и трагической гибели десанта моряков Балтийского флота. Величие подвига и горечь утраты переданы сильной образной деталью: по морю льнут бесновыры матросов:

И плыли они мимо
строгий громзд,
Гранитный твердый
Ленинграда,
Как будто бы их
проемвал Ленинград
Суровым молчаньем
парада.

И там, где кончается
морем земля,
Где волны особенно зыбки,
Матросы увидели их
с корабля
бескомарки.

Гражданская и личная лирика Л. Хаустова не разграничена водоразделом. Единый и цельный образ героя предстает перед нами. Той же подлинной человечностью, что и стихи о войне, проникнуты стихи Л. Хаустова о любви («Студентка», «В элитарнике», «Варя», «Испытание»).

Глубокое уважение к женщине, понимание высокой и светлой радости, которые приносит чувство любви, выстраиваются в поэме Л. Хаустова «Четыре биографии». «Советский писатель», Ленинград, 1956, 103 стр.

ВЫШЛИ В ПЕЧАТЬ...

Азаров В. Товарищ Тельман. Поэма. «Советский писатель», 99 стр. Цена 2 руб.
Варвара М. На старых кордонах. Краснодарское книжное издательство, 111 стр. Цена 2 руб. 30 коп.
Лифшиц В. Веселый час. Стихи для детей. Ленинград, 127 стр. Цена 4 руб.
Марьяновские поэты. Перевод с марьяновского. Пошмар-Ола. Марьяновские книгоиздательство, 185 стр. Цена 6 руб.
Числова И. Веселые парусель. Стихи и сказки для детей. Перевод с украинского. Ленинград, 143 стр. Цена 4 руб. 85 коп.
Поэты Памис. Пензенское книжное издательство, 176 стр. Цена 2 руб. 90 коп.
Савостин И. Дальний полуостров. Читинское книжное издательство, 63 стр. Цена 65 коп.
Саманин В. Можжевельник. Издание. Удмуртское книжное издательство, 80 стр. Цена 1 руб. 50 коп.
Сарман В. Имяем поколений. Стихи и поэмы. Симферополь. Крымское книжное издательство, 63 стр. Цена 2 руб. 35 коп.
Содружество. Встреча. Алтайское книжное издательство, 70 стр. Цена 1 руб. 35 коп.
Стойарт Е. С добрым утром. Стихи для детей. Изд. 2-е. Новосибирское книжное издательство, 96 стр. Цена 3 руб. 60 коп.
Шевырев В. Стихи. «Советский писатель», 103 стр. Цена 2 руб. 75 коп.
Яковлев Ю. Старый баран. «Молодая гвардия», 86 стр. Цена 1 руб. 65 коп.

«ПОСПЕВАЮТ ЯГОДЫ»

По среднему плесу Волги, недалеко от Горького, чуть повыше Васильевска, раскинулось на крутой высокой горе своим блонновым садами село Красный Ослок. Однако предоставим слово уроженцу здешних мест:

То село, где, на гору
взбираясь,
Топчусь, листья перебирая,
По утрам серебришь авеня.

К этой неветеряной природе
Танет, и протыкает свет сил:
Знать, во мне и до сегодня
бродит
Сож берег, что в детстве
и сочил.

Не так уж долго, но пеленок и богат большими событиями жизненный путь Федора Сухова. Сельское детство и средняя школа, Отечественная война и первые стихи, опубликованные во фронтовых и армейских газетах, бон за Родину и дальние страны, освобожденные победами Советской Армии.

Лейтенант Федор Сухов возвращается в родное село, впоследствии поступает учиться в Литературный институт, после окончания приезжает в Сталинград.

Любовь к народу, к нашей земле, глубокая вера в светлую силу партии Ленина, создающая счастье человека, вспоили и вскормили стихи поэта-коммуниста.

А в бою, в жестоком огне багряей, парторг повел за собой молодого бойца.

И как бы та смерть
ни косила,
И что б ни грозило вдали,
Земная партияная сила
Меня поднимала с земли.

И снова — земля, та земля, от которой никуда не уйдешь, горячая, по-хозяйски осмысленная любовь к ней:

И ничто на ней бы
не сошло,
Сколько ни проси и ни молли:
Ведь ее не солнце обгорело —
Руды беспоконной море.

Отсюда, из этого хозяйского отношения к родной земле, закономерно, как рост колоса, возникает и знание родной природы, такое знание, которое помогает поэту говорить о полях и лесах, о яблонях и ягодах с яркой и явной точностью.

«Соловей, словно сошел с ума, «все говорит, распекает», и ему, «вопреки всем военным уставам» иногда подвиснет часовой, стоящий на посту. Ромашка пахнет спелым яблоком, полынь — пригрозившей ржаниной. Семена тоскуют в закромах о земле, «как о матери своей родимой». Крутобокие волны теплы, «словно матери доброй ладони», кувшинка на тихом озере «расколосилась, как айчо».

Очень хотелось бы, чтобы простые люди, труженики земли, как бы сами заговорили в стихах Сухова, заняли бы в них свое хозяйское место. Ведь полевое и аграрное искусство стихотворения «Осень» только названы по профессии. Это тем более досадно, что поэт умеет проникать в душу человека, создавать портреты своих героев. Достаточно прочитать такие стихи, как «Материя», «Бабье лето», «Детство».

Но порой поэт недостаточно внимателен к слову. Выделяются места, иной раз привычные ипотезы, образы, лишены первородной свежести, например «свинство беспрепятливо, ноабливно смертельные дозы свинца». Думается, что Федор Сухов мог бы избежать подобных «ограхов».

Книга «Поспевают ягоды» поможет читателю ясней почувствовать, сильней полюбить родную землю, ее скромную, улыбающую и мудрую красоту.

Федор ФОЛОМИН

Федор Сухов, «Поспевают ягоды». Стихи. Сталинградское книжное издательство, 1956.

ГОЛОС СОЛДАТСКОГО СЕРДЦА

Что всю его
Одной ногою,
Обутой в лапоть,
Мог прикрывать.
Земля, что сыпалась ведро
даду,
Теперь навечно мне дана...
Попадь восьмые сутки еду,
И всюду вся моя она.

Знаменатель сам факт появления таких книг. Ранее не подтверждаешь это еще раз, что культура в нашей стране стала действительно всенародной? Разве не удивительно само по себе поэтическое творчество солдат, даже если оно не всегда совершенно по форме!

Чистой фантастической поназаводила эта книга, снажем, не в слухом дальние купринские времена, когда военным строго возвращалась всякая причастность к печатному слову.

Мы живем совсем в другую эпоху. Новое на каждом шагу становится привычной повседневностью и вместе с тем — силой советской социалистической жизни. О Родине, о партии, о свя-

ценных боевых традициях пишут армейские поэты. Двадцатому съезду партии послал одно из своих стихотворений офицер М. Карамьян:

Мне не выпала честь
быть твоим делегатом
И войти в большой зал заседаний
зал заседаний.
Но с моим партизаном —
высоким маялтом —
Я участник свершений твоих
и дерзаний.

Переводчик этих стихов на русский язык офицер А. Кузьмичев сам выступает в сборнике как поэт. Им написаны неплохие стихотворения «Слово о влнмах» и «Баллада о двух солдатах», Лирна близна солдату М. Федуну. Его искреннее «Письмо солдату» исполнено настоящей теплоты.

Ясно, что и в этих стихах сборника хороши. Очень не богат еще образный строй стиха. Много раз встречается с привычными нехитрыми рифмами: краше — наша, походы — годы, края —

родная, Отчужден — жизни и т. п.

Порой стихи излишни, не по «балладному» растянуты, без необходимости в стихах этого жанра остроты и яркости красок, движения сюжета. Неудачно содержание таких стихотворений, как «Скворцы» и «Горный цветок».

Но всегда чувствуется власть поэтов над собственным словом и стихом. Иногда слово и великому огорчению читателя, начинается будто тянуть за собой веревку вынаемых, рифм и словосочетаний.

Все это примечает, а порою явные опечатки литературной слабости, стихом определеннее — литературного учения. Недостатки книги очевидны и существенны. Тем не менее, с интересом знакомимся с содержанием сборника «Голос солдатского сердца». Это голос самой человеческой — мирной, армии, которая только овладевает воинским мастерством, но и пишет стихи.

А. МАЛАФЕВ

ПО ПУТИ ВЕЛИКИХ УСПЕХОВ И ПОБЕД

Чжао Чжи, китайский поэт. Чудо в пустыне Гоби

В детстве, помню, отец не раз повторил чудесный рассказ: «По пустыне едешь верхом — вдруг огромный и светлый дом появляется над песком. Но к нему подойдешь — кто ж? Дома светлого не найдешь! Исчезает он без следа. Так в пустыне бывает всегда. Путь в Хами — по пескам например. На верблюде отец-старик. Каждый год он в пустыне сам. Эти видывал чудеса. Возвратился сегодня он из знакомых ему сторон. И как прежде, в который раз повторил чудесный рассказ: «По пустыне еду верхом. Вдруг, ай-я! Он стоит над песком. Я глазами поверил с трудом, Потому что он был похож»

На совсем настоящий дом! Я подумал: это мираж, С ним встречался в песках не раз. Шаг за шагом, ближе к нему И совсем ничего не пойму: Не исчез он, а стал ясней. Или видел его во сне? Нет, то был настоящий дом. И нефтяники жили в нем. Я у них как гость отдыхал. Я такого век не слышал. Был отец мой и стар, и сед. Рассказал он об этом мне. Поглядел на Мао портрет, Что у нас висел на стене: «Я в пустыне среди песков Навиделась больших домов. Так и думал: век прожужу. Не увидишь их наяву. Но миражей седая пыль Превратилась сегодня в быль!»

Перевел с китайского Л. ЧЕРКАССКИЙ

Тесная дружба связывает народности мiao и шуан с китайским населением провинции Гуйчжоу. На снимке — Ли Чэн-ляо проводит занятия с двумя детьми из народности мiao.

ГОЛОСА РАЗУМА

«Китай в мире не считает, что Чан Кай-ши представляет Китай. Он не может даже управлять Формозой. Правительство Мао Цзэ-дуна осуществляет значительно более эффективный контроль над Китаем, чем любое другое правительство за всю историю этой страны... Мы потеряли престиж на всем Дальнем Востоке, отказавшись признать его».

Норман ТОМАС, лидер социалистической партии США

«Наша политика в отношении Китая быстро отталкивает как народы, не входящие в блоки, так и большинство наших союзников, за исключением Чан Кай-ши и Ли Сын Мана, которые открыто надеются вступить в войну».

Джеймс УОРБЕРГ, американский банкир

«Мы возмущены теми силами, которые препятствуют восстановлению дипломатических отношений и установлению дружественных отношений между Китаем и Японией. Мы всегда сожалеем, что Китай и Япония все еще находятся в состоянии войны. Однако мы ни в коем случае не падаем духом. Мы верим, что требования китайских и японских рабочих об установлении дружбы в конечном итоге явятся фактором в деле установления дружественных отношений между Китаем и Японией».

Тотаро ФУДЗИТА, Генеральный Совет профсоюзов Японии

«Нельзя не считать со стороны, имеющей сотни миллионов населения, Китайской Народной Республики в конце концов должна быть признана ООН».

Франц МАЧ, постоянный представитель Австрии в ООН

СОЛДАТЫ И РАСИСТЫ

Вот колоритная жанровая картина, набросанная агентством Ассошиэйтед Пресс и запечатлевшая, как в американском городе Клее, что в штате Кентукки, «национальные гвардейцы открыли двум негритянским детям доступ в школу».

«В 3 часа 55 минут утра 12 сентября генерал-майор Дж. Уильямс неожиданно перебросил 500 национальных гвардейцев в город Клей из расположенного по соседству города Стерджиса.

В 6 часов утра он лично проводил в школу г-жу Джеймс Гордон и ее двух детей — Джеймса 10 лет и Терезу 8 лет. До этого толпа дважды прогоняла детей Гордон от школы.

Дети вышли из школы около 3 часов дня и были доставлены домой на полицейской машине. В то время как машина проезжала по улице, один 16-летний юноша выкрикнул по адресу детей: «Черномазье!».

Уильямс, стоявший поблизости, схватил юношу и приказал его арестовать... Его увезли в Диссон — в 8 милях от Клея, и он должен был предстать перед районным судьей Хэтти по обвинению в нарушении общественного спокойствия. Позднее это обвинение было взято Уильямсом обратно.

Только горстка зрителей наблюдала за тем, как дети Гордон уезжали из школы. Утром картина была иная. Толпа в 200 жителей Клея собралась поблизости от школы. Национальные гвардейцы стояли плечом к плечу вдоль дороги, ведущей к школе, расположенной на вершине холма. Толпа росла, но держалась дисциплинированно. Порядок был нарушен только в одном случае, когда один зритель бросил бутылку с молоком в фотографа и промахнулся.

Около 50 из 590 белых школьников, обучающихся в школе, вошло в здание, но потом по двое, по трое они ушли оттуда. К 11.30 утра в трехэтажном школьном здании остались только двое детей-негров и учителя... И так, власти полны решимости положить конец террору и дискриминации американских граждан с черным цветом кожи хотя бы в области образования. Сам генерал провозглашает негритянских детей в школу...

Бесчинствами, угрозами, бойкотом занятий ответили расисты и кукуклуксклановцы Южных штатов на попытки отменить сегрегацию в школах. Компания запуская и подстрекая запугивания и приняла в городе Клее, видимо, такой оборот, что власти штата сочли за благо направить туда солдат.

Но на воинствующих расистов из Клея появление солдат произвело большое впечатление. Оно было соотнесено театральным эффектом, но более. Мэр города Герман Кларк заявил: «Белые дети не будут ходить в одну школу с неграми, пока мы можем помешать этому...».

Недолго генерал-майор Дж. Уильямс лично вошел в школу маленьких негров. Очень скоро противники отмены сегрегации овладели положением. Они добились решения прокурора штата Кентукки о том, что негры «незаконно» зачислены в школу для белых. «Доступ, открытый национальными гвардейцами», был быстро закрыт... Уже через неделю директор школы встретил детей Джеймс Гордон у дверей и сообщил, что, по официальному решению управляющего местными учебными заведениями, они «должны поехать в негритянскую школу, расположенную в нескольких милях отсюда»...

Ну, а что происходило тем временем в городе Стерджисе, откуда прибыл в город Клей солдат генерала Уильямса? И в Стерджисе, где тогда войска охраняли школьников-негров от расправы, опыт введения совместного обучения закончился точно таким же печальным образом, как и в городе Клее. «Сегодня восемь учащихся-негров не были допущены в среднюю школу города Стерджиса по распоряжению школьного совета, запрещающему им входить в здание школы. Это распоряжение зачитал директор школы Эрл Эванс.

Негры приехали в школу на автомашине, которую вел отец одного из них — Шелби Гарнетт. Собралась толпа около 250 человек.

После того как Эванс зачитал распоряжение, он спросил у этих негров, есть ли в школе принадлежания им вещи. Двое из них ответили, что в школьном здании есть их книги. Им было разрешено забрать свое имущество.

Когда негры отъезжали от школы, из толпы раздавались одобрительные крики. Можно было услышать такие возгласы: «Не будем больше никогда пытаться сделать это!». Одна женщина бежала за автомобилем и колотила по нему руками... Такую сцену Гарднер отступил. Финансовое состояние изменилось. Воз и ныне там. Легко представить, что расисты из других городов незамедлительно воспользуются примером своих коллег из Кентукки.

А. МАКСИМОВ

ГОЛОСА РАЗУМА

Визуальная политика народности Китая, проводимая Вашингтоном, осуждается всеми народами. Все громче раздаются голоса, требующие расширения экономических и культурных связей с КНР, восстановления законных прав шестистомиллионного народа в ООН. Эти требования продвигаются реалистической оценкой современного положения, пониманием того, что, несмотря ни на какие козни врагов народного Китая, он играет и будет играть активную роль на международной арене. Нет никакого сомнения, что голос разума победит.

«Знакомство с новым Китаем оставляет сильное впечатление. Трудно поверить, не увидев собственными глазами, что за столь короткий срок произошло столь великие перемены... Мне хочется, чтобы все в Китае падало и возмело. Я Китай показываю всему миру, как весь народ может трудиться сообща в деле поднятия уровня промышленности и сельского хозяйства. Я искренне надеюсь, что пройдет немного времени, и это поймут во всем мире, и новый Китай будет помогать в ООН делу создания мира, в котором царит мир».

Грейс Дора РАССЕЛ, английская писательница

«Факция, при которой место представительства наиболее населенной страны в ООН занимает охвостье формозского правительства, не может продолжаться бесконечно. В свое время большинство ООН примет решение признать китайское правительство и удалить представителя формозского правительства, даже если США будут возражать. Мы, несомненно, увидим, как широко будет предвзятое требование о том, чтобы положить конец положению, искусственному до абсурда».

Газета «Винтория дейн стар», Канада

Семена мира и дружбы

Цао Юй, китайский драматург

Прошло уже несколько дней, как я вернулся из Японии в Пекин. Город встретил меня своим нарядным убранством, праздничным шумом, веселой музыкой и звонкими песнями. Жители столицы наполнили улицы. Целыми семьями идут они с цветами в руках на избирательные пункты, чтобы отдать голоса за кандидатов в депутаты местных органов власти. Распустились первые хризантемы и астры. Дети готовят наряды ко дню национального праздника. 1 октября наш народ будет отмечать седьмую годовщину провозглашения Китайской Народной Республики.

Я разворачиваю газеты и читаю материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. С высокой трибуны съезда говорят делегаты о больших победах китайского народа в мировом социалистическом строительстве. А мимо меня по улицам Пекина проносятся первые китайские грузовики «Заефан» («Освобождение»). Они построены руками рабочих первого в истории нашей страны автомобильного завода в Чанчуне. Появление каждого грузовика пекинцы встречают восторженными возгласами. А в осеннем пекинском небе летят первые китайские реактивные самолеты...

Вслушиваясь в ритм жизни родного города, я невольно думаю о многочисленных друзьях народного Китая, живущих далеко за пределами нашей страны. Тысячи километров отделяют их от нас, но расстояние не мешает им с искренним вниманием следить за нашей борьбой и трудом, проникнутым пафосом мирного созидания. Когда я был в Индии, я часто встречал там со многими известными писателями и деятелями культуры. Они говорили о Китае, как о прекрасной цветущей стране, с живым интересом расспрашивали меня о ходе ирригационных работ на Уанхэ, о строительстве моста через Янцзы и первого тракторного завода в Лояне.

Китайская литература все больше привлекает интерес читателей всего мира.

Творчество Лу Синя, Го Мо-жо, Мао Дуня и других писателей завоевало любовь и признательность во многих странах. И я вспоминаю, как еще совсем недавно слово «Китай» ассоциировалось с представлением о темной стране, полуколонии.

Авторитет народного Китая на международной арене растет с каждым годом. В любой стране, где довелось побывать, я всюду видел радужный и теплый прием. Один японец, услыхав о приезде китайской делегации, пришел в Токио из далекой деревни, чтобы встретиться с нами.

«Я проделал такой долгий путь», — говорил он, — для того, чтобы сказать вам: дорога, которой идет новый Китай, это дорога к счастью. Ваша миролюбивая политика находит горячий отклик у народа. Когда вы вернетесь на родину, передайте китайским друзьям наш привет».

Народный Китай стал страной, о которой думают угнетенные народы всего мира. Многие японские граждане — бывшие военнопленные, политические деятели, ученые, поэты — хотят побывать в Китае, чтобы собственными глазами увидеть, как китайский народ, ставший хозяином своей судьбы, развернул невиданный в своей истории строительство новой жизни.

В Японии мы навестили одного большого, пострадавшего во время взрыва атомной бомбы. Когда он увидел нас, из глаз потекли слезы. Он крепко пожал нам руки и сказал прерывающимся от волнения голосом:

«Наконец-то я увидел вас. Я счастлив. Я знаю, что китайские друзья придут повидаться со мной. Наши дети добьются свободной, счастливой жизни, такой же, как у вас».

Стремление Китайской Народной Респуб-

лики к миру, ее искреннее желание жить в дружбе со всеми большими и малыми народами видят и те, кто несколько лет назад пришел на нашу землю как завоеватели. Прежде чем уехать домой, бывшие японские военные преступники побывали на многих новостройках нашей страны, на заводах и фабриках. «Китай стал гораздо сильнее», — говорят они. — Но свою силу он никогда не применит в целях агрессии».

Великая идея мирного сосуществования находит отклик в сердцах миллионов людей на земном шаре.

Я помню, как четыре года назад в Пекине открылся Конгресс сторонников мира стран Азии и Тихого океана. Представители 37 государств прибыли тогда в столицу Китая. А ведь к тому времени прошло всего три года со дня образования Китайской Народной Республики. Но мы уже тогда пользовались поддержкой всех миролюбивых народов.

За последний год Пекин принял около пяти тысяч делегатов из шестидесяти стран. И за это же время более 5.800 представителей китайского народа посетили в визитном дружбы тридцать стран. Накануне нашего национального праздника на VIII съезде КНР присутствовали делегаты коммунистических, рабочих, трудовых и народно-революционных партий пятидесяти с лишним стран. Все это говорит о тесных узах дружбы, которые связали нашу страну, совсем недавно изолированную от мира, с народами многих стран, которые, так же как и мы, не хотят войны и борются за мирное существование, за то, чтобы сон детей никогда больше не прерывал грохот артиллерийской канонады.

Народный Китай является членом большой семьи миролюбивых народов. И мы верим, что посеянные нами семена мира и дружбы принесут в ближайшем будущем обильный урожай.

ПЕКИН, сентябрь.

О написанном и задуманном

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ КИТАЙСКИЕ ПИСАТЕЛИ

За серыми каменными воротами — первый внутренний дворик, входя в который, поражаешься обилию ярких, не привычных для глаза цветов в эту пору. По календарю сентябрь, а в Пекине распустившись розы, вишни, белые и желтые хризантемы, красные канны. Еще вора... и, наконец, третий, укрытый тенью больших деревьев внутренний дворик, в глубине которого высится двухэтажный дом. Зеленые, одна над другой крыши из фигурной черепицы. Зеленые драконы на грифах.

Здесь помещается правление Союза китайских писателей. В большой, чуть затемненной комнате с резной мебелью мы беседуем с рядом писателей Китая. О многом шел разговор, многое интересовав и нас и китайских товарищей. А в беседе с одним из редакторов литературно-критического журнала «Воньбао», писателем Кан Чжо, нам, честно говоря, пришлось больше отвечать, чем спрашивать. Дело в том, что этот журнал вскоре будет преобразован в издание типа «Литературной газеты».

Надо сказать, что в Пекине, да и в других городах Китая, сейчас трудно встретить кого-либо из писателей. Большинство их надолго уехало в сельскохозяйственные кооперативы, на новостройки, на шахты. Там они трудятся вместе со всеми, вместе с будущими героями своих романов, драм, поэм, повестей.

Встретиться с писателями трудно было еще и потому, что в это время по инициативе Союза большая группа прозаиков, поэтов, драматургов отправилась на крупнейшие стройки индустриального Северо-Востока страны. И все же со многими из творческих планов и замыслов, узнать, над чем они работают...

Советские читатели хорошо знают о социалистических переменах в деревне Саньлинян, помнят Эр Хэя, который, вопреки сопротивлению

стариков, отсталым взглядам односельчан, добился права жениться по любви, знает из книг писателя и о других событиях в новой китайской деревне. Над чем же работает сейчас Чжао Шу-ли? Много времени у писателя занимает подготовка совместно с труппой Шаосинского театра его оперы «Пророк канал». Она посвящена судьбам людей сегодняшней деревни, объединившихся в кооператив.

После сбора урожая Чжао Шу-ли предпочитает снова надолго уехать в деревню, где он постоянно живет и работает. Борьба за новое в китайской деревне посвящен и роман, который пишет Кан Чжо. Названия у книги еще нет. Это будет большое произведение о жизни и становлении сельскохозяйственного кооператива, о возмужании деревенских коммунистов. В романе острый, взятый из жизни конфликт — переобразование одного из сельских коммунистов, выступившего против линии партии, изменившего делу партии.

Писатель вскрывает психологию этого человека, анализирует причины его падения.

Кан Чжо пишет также большой очерк о лесорубах Северо-Востока Китая «Красный флаг над зеленым морем». Его тема — дружба старого лесоруба и его учеников. О судьбе двух людей, об их любви, встретившей, казалось бы, непреодолимые препятствия, узнает читатель из рассказа, который будет напечатан в этом году. Молодая деревенская вдова и молодой крестьянин, потерявший жену, любят друг друга. Многие односельчане осуждают эту любовь, ибо

дождик, поэт, мастер резьбы и начертанный иероглифов. Бывший пастух и столяр, он прошел суровую школу жизни, трудный творческий путь исканий и побед. Замечательный мастер-уманец, Ци Бай-ши — носитель лучших традиций китайского народного искусства. Его рисунки поражают глубиной и точным знанием жизни, природы, мудрой простотой изображения мира. Несмотря на свой преклонный возраст, Ци Бай-ши по-прежнему плодотворно трудится, создает новые произведения, которые служат вкладом в борьбу китайского народа за мир, за социализм.

Знакомство с китайским искусством я начал с посещения Шаосинской оперы в Шанхае. Исключительная ценность театральных постановок, изящество исполнения и трогательная задушевность актерской игры поражают зрителя. Слушая спектакли Шаосинской оперы, я почувствовал неодолимо по-

сегодняшнем Китае. Несколько месяцев Цао Юй провел в Шанхае. Он встречался там с бывшими членами новоявленных — крупными, средними, мелкими, ныне рабочими тех же предприятий. Вскоре драматург снова уедет в Шанхай, будет продолжать изучать материал.

Лю Бай-юй — первый секретарь Союза китайских писателей — работает над романом. Герой книги — командир полка китайских добровольцев, его товарищи по оружию, рядовые бойцы. Последнее произведение писателя — очерк «Неугасимое пламя». Это — повествование о сильном, волевым человеком. Китайский народный доброволец потерял на фронте обе ноги. По возвращении на родину патриот, возродив все препятствия, становится передовиком производства — трактористом.

Роман о подвиге корейского народа и китайских братьев, что пришел на помощь из-за Ялтуния, задуман и писателем Ян Шо. В прошлом он долгое время находился в рядах Народно-освободительной армии, и ему близки ее жизнь и интересы. А сейчас писатель только что вернулся из поездки на юг Китая. Результатом этой поездки явились очерки о борьбе с чанкайшистами, пытающимися налетами с Тайваня помешать мирному строительству. В ближайшем будущем Ян Шо намерен выехать в Тибет, чтобы непосредственно участвовать там в сооружении первой железной дороги.

У каждого писателя, — говорил нам известный литератор Ба Цзинь, — есть творческие планы. К сожалению, они не всегда осуществляются.

Коллектив рабочих и служащих первого в Китае сталелитейного завода (г. Чунцин) установил тесную связь с крестьянами трех пригородных деревень. На снимке — встреча рабочих с группой крестьян. Крестьяне рассматривают присланную им в подарок радиоаппаратуру.

Расцвет народных талантов Китая

Каждый, кому довелось побывать в Китае, кто видел опоясанные всю страну леса новостройки, ощутил трудовой энтузиазм народа, обновляющего родную землю, кто разговаривал с рабочими, возводящими крупные промышленные объекты, и крестьянами, распахивающими еще совсем недавно пустынные поля, тот вынес из своей поездки ощущение теплоты, сердечности и нерушимости братской дружбы, связавшей наши великие народы.

В работах, завершенных мною по возвращении из Китая, я хотел выразить свою любовь и уважение к китайскому народу, его культуре и искусству, к его замечательным труженикам.

Среди этих работ мне особенно дорог портрет знаменитого китайского художника Ци Бай-ши (фото слева). 96-летний Ци Бай-ши известен далеко за пределами своей родины как необычайно разносторонний и талантливый человек: ху-

добник, поэт, мастер резьбы и начертанный иероглифов. Бывший пастух и столяр, он прошел суровую школу жизни, трудный творческий путь исканий и побед. Замечательный мастер-уманец, Ци Бай-ши — носитель лучших традиций китайского народного искусства. Его рисунки поражают глубиной и точным знанием жизни, природы, мудрой простотой изображения мира. Несмотря на свой преклонный возраст, Ци Бай-ши по-прежнему плодотворно трудится, создает новые произведения, которые служат вкладом в борьбу китайского народа за мир, за социализм.

Знакомство с китайским искусством я начал с посещения Шаосинской оперы в Шанхае. Исключительная ценность театральных постановок, изящество исполнения и трогательная задушевность актерской игры поражают зрителя. Слушая спектакли Шаосинской оперы, я почувствовал неодолимо по-

требность поработать над образами китайской классики, выразить свое восхищение высоким искусством талантливого коллектива театра. Замечательная и одаренная актриса Ван Вэнь-цзюань по-настоящему осуществила это желание. Она согласилась позировать в роли девушки Чхун Хан, главной героини китайской классической оперы (фото справа).

Я счастлив, что, находясь в Китае, имел возможность познакомиться с великим искусством великого народа. Это знакомство обогатило мои знания, опыт, явилось стимулом для собственного творчества.

Советским и китайским художникам, скульпторам, композиторам, писателям нужно чаще обмениваться опытом. Такое творческое сотрудничество будет способствовать общему делу развития и процветания культуры наших народов.

Лев МУРАВИН, скульптор

Иногда причина в том, что многие из нас ведут большую общественную работу.

Когда Ба Цзинь в январе 1954 года вернулся из Кореи, он намеревался написать несколько повестей и рассказов. Но удалось подготовить только ряд очерков. Правда, писатель создал еще книгу о корейских детях. Сейчас писатель думает написать повесть об интеллигентной Шанхай. Нам остается, пожалуй, добавить, что в начале будущего года в Москве выйдет трехтомный избранных произведений Ба Цзиня.

Шэнь Цао-ин — переводчик на китайский язык «Счастья» П. Павленко, «Донбасса» В. Горбатова и других книг советских писателей. Он рассказал о том, как был встречен в Китае переведенная им «Повесть о директоре МТС и главном агрономе» Г. Николаевой. Книга вышла более чем миллионным тиражом и разошлась в три месяца.

Таковы планы и творческие замыслы ряда писателей, превращающих в жизнь лозунг партийной политики: «Пусть расцветают все цветы». Ныне главными героями произведений китайской литературы становятся строители социализма, хотя, как отмечалось на недавнем пленуме Союза китайских писателей, жизнь, борьба рабочего класса еще слабо отражены в художественных произведениях. Служить народу — к этому стремятся все деятели китайской литературы. «Наши писатели», — говорил Лю Бай-юй, — с большим воодушевлением встретили VIII съезд Коммунистической партии Китая. Он зовет их к смелому творчеству, овладению художественным мастерством, к созданию произведений, достойных великого народа, строящего социализм».

Н. БАБИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ПЕКИН, сентябрь